

УДК 947(470.621)

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-65-72>

Чунтыжева Р.В.

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ АДЫГОВ

Чунтыжева Рима Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия,

e-mail: m2006a2011@yandex.ru,

тел.: + 7 (960) 499 92 52

Аннотация

Стремление глубже понять свою историю, интерпретировать причины и характер тех или иных общественных явлений свойственно человечеству на всех этапах развития. Расширение познавательных возможностей исторического исследования, создание новых единиц в ментальном лексиконе позволяют увеличить диапазон видения истории, придать пониманию прошлого целостное, более емкое представление. Прочтение истории в контуре многих наук создают ресурсы для выхода общепринятых установок в иное смысловое измерение, наполняя их более весомой аргументацией.

В современном научном пространстве, учитывая определенную обусловленность развития общества на всех этапах существования влиянием природно-географического фактора, перспективной территорией представляется историческая география.

На ранних этапах развития человечества существование людей зависело от особенностей природы в гораздо большей степени, нежели сегодня. Тем не менее, современная цивилизация, несмотря на научный прогресс, так и не сумела дистанцироваться от воздействия природы и по-прежнему взаимосвязана с ней множеством нитей. Такое общее положение в полной мере справедливо в отношении адыгов, границы территории которых как бы нарочно были созданы самой природой для консервации населения в ее естественных пределах.

В связи с этим предметом исследования является проблема влияния природно-географического фактора на исторический процесс адыгов.

Объектом выступают особенности географии региона, отражающие степень роли природной среды в становлении адыгского этноса.

Целью работы является анализ характера взаимодействия и обусловленности адыгской истории природной средой, по праву признанной одной из самых древних и уникальных колыхал ландшафтной карты нашей страны.

Для реализации этой цели были поставлены задачи, связанные с анализом содержания, направленности и опосредованности поступательного развития адыгов особенностями природной среды.

В данной работе осмысление искомой проблемы опирается на идеи крупнейших философов, историков, социологов, культурологов. В основу методологии исследования положены

принципы историзма и объективности, что позволяет увидеть новые грани в понимании многих явлений адыгской истории, дать им ценностную характеристику.

Ключевые слова: Северный Кавказ, адыги, исторический процесс, демократическое управление, культура, географический фактор, природная среда, месторазвитие, ландшафт, речные системы, Кавказские горы, Черное море.

Для цитирования: Чунтыжева Р.В. Природно-географический фактор в историческом процессе адыгов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Том 12, № 4. С. 65–72. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-65-72>.

Chuntyzheva R.V.

NATURAL-GEOGRAPHIC FACTOR IN THE HISTORICAL PROCESS OF THE ADYGHS

Chuntyzheva Rima Vladimirovna,

*Candidate of History, an associate professor of the Department of History and Law
FSBEI HE «Maykop State Technological University», Maykop, Russia,*

e-mail: m2006a2011@yandex.ru,

tel.: +7 (960) 499 92 52

Annotation

The desire to have a better grip of the history and to interpret the causes and nature of certain social phenomena is characteristic of humanity at all stages of development. Expansion of cognitive capabilities of historical research, the creation of new units in the mental lexicon allow us to increase the range of vision of history, to give the understanding of the past a holistic, more capacious understanding. Translation of history in the context of many sciences creates resources for the emergence of generally accepted attitudes into a different semantic dimension, filling them with more weighty argumentation. In the modern scientific space historical geography appears to be a promising territory, given a certain conditionality of the development of society at all stages of the existence influenced by the natural-geographical factor. In the early stages of human development the existence of people depended on the characteristics of nature to a much greater extent than today. Nevertheless, modern civilization, despite the scientific progress, has not managed to distance itself from the influence of nature and is still interconnected with it by many threads. This general situation is fully true for the Circassians, the borders of the territory, which were deliberately created by nature itself for the conservation of the population within its natural limits. In this regard, the subject of the research is the problem of the influence of the natural-geographical factor on the historical process of the Circassians.

The object of the research is the peculiarities of the geography of the region, reflecting the degree of the role of the natural environment in the formation of the Adygh ethnos.

The aim of the research is to analyze the nature of the interaction and conditionality of the Adygeyan history by the natural environment, rightfully recognized as one of the most ancient and unique cradles of the landscape map of our country.

To achieve this goal tasks were set related to the analysis of the content, orientation and mediation of the progressive development of the Circassians by the peculiarities of the natural environment.

In this research the understanding of the sought problem is based on the ideas of major philosophers, historians, sociologists, and cultural scientists. The research methodology is based on the principles of historicism and objectivity, which allows us to see new facets in understanding many phenomena of the Adygh history, to give them a value characteristic.

Keywords: the North Caucasus, the Adyghs, historical process, democratic governance, culture, geographic factor, natural environment, local development, landscape, river systems, the Caucasus Mountains, the Black Sea.

For citation: Chuntyzheva. R.V. *Natural-geographic factor in the historical process of the Adyghs* // *Vestnik Majkopskogo Gosudarstvennogo Tehnologičeskogo Universiteta*. 2020. Vol. 12, No 4. P. 65–72. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2020-12-4-65-72>.

Взаимосвязь общества с географической средой так или иначе признается всеми исследователями. Весь предшествующий опыт изучения общественных явлений в фокусе корреляции общества и природной среды позволяет не усомниться в одном: природная среда способна в огромной степени ускорить либо затормозить различные процессы.

Обращение к исторической интерпретации ландшафтов с учетом их антропогенных изменений позволяет выявить те трудноуловимые узы, которые сплачивают ту или иную страну, связывают ее историю с территорией, служат основанием и определенным образом объясняют ее [1]. Условия среды и очертания поверхности нашей планеты, согласно теории «географического синтеза», оказывали ускоряющее либо сдерживающее влияние на историческое развитие народов [2].

Руководствуясь известным положением о том, что мир истории детерминирован объективными условиями человеческого бытия, представляется многообещающим обращение к исследованию влияния географического фактора в отношении «кавказской горной страны, где остатки попавшего туда когда-то населения оставались ограниченными и замкнутыми» [3].

Исследовательский интерес к природно-географическому фактору в северокавказской историографии имеет давние традиции. По обыкновению, обращение ученых к историческим процессам в данном регионе предвосхищалось описанием природно-географических особенностей края, что по их мнению объясняло специфику того или иного этноса. Так, по выражению

Л.Н. Гумилева, «отношение к природе не совпадает у земледельца и кочевника; восприимчивость к чужому или способность к культурным заимствованиям в Европе была выше, чем в Китае, равно как стремление к территориальным захватам, стимулировавшее крестовые походы; языки, религия, искусство, образование – все было не похоже, но в этом разнообразии не было беспорядка: каждый уклад жизни был достоянием определенного народа. Особенно это заметно по отношению к ландшафтам, в которых создавались и обитали этносы» [4].

Исторический пример адыгов является ярким доказательством обусловленности использования ландшафтно-природных ресурсов опытом, усвоенным на конкретной территории. Адыги, проживая в «разделенном» территориальном пространстве, с присущим ему сочетанием равнинного, предгорного и горного ландшафтов, сумели адаптироваться и приспособиться к сложным природно-географическим условиям. В процессе исторического развития были выработаны передаваемые из поколения к поколению свои поведенческие стереотипы, особенности хозяйственного уклада, социальных отношений и культуры.

В свое время И. Мечников высказал мнение, что в развитии общества определяющим фактором всегда была вода, водные пространства. Вначале человечество пережило речную фазу, потом морскую и, наконец, достигло океанической [5]. Авторы первой половины XIX в., описывавшие Черкессию, тоже уделяли большое внимание орографии и гидрографии этой страны. Так, Л.Я. Люлье перечисляет более 70 рек и речек, протекавших по территории натухайцев [6].

Г.В. Новицкий дает подробное описание системы рек всей Черкесии с указанием, какие общества, на каких реках размещались [7].

Из описаний Л.Я. Люлье, Г.В. Новицкого, К.Ф. Сталя [8] видно, что наименование обществ у «демократической» группы адыгов зачастую происходило от близлежащих рек, урочищ или гор. В свою очередь, в зависимости от величины речной долины, ее хозяйственной выгоды находилась и численность населения.

Примечательным представляется факт различной организующей роли у адыгов речных систем и горной цепи. Река для них так и не стала основополагающим началом солидарности, что подтверждается многочисленными наблюдениями путешественников. Символом месторазвития, наиболее отразившемся в мифоэтническом сознании жителей Северного Кавказа, по мнению Л.И. Мечникова, стали неприступные, но надежно защищающие горы [9], ставшие для адыгов знаковым, географическим ландшафтом памяти.

Природная среда горных местностей играла важную, вместе с тем двоякую роль в жизни адыгских обществ. В сложившейся исследовательской традиции устойчивым стало убеждение, что возведенные самой природой высокие горы и скалы, глубокие долины, непроходимые леса, веками защищавшие адыгов от внешних врагов, с одной стороны, являлись определенным препятствием в их объединении, с другой, были столь же естественной системой для консолидации самых разнородных этнических элементов.

У горных жителей, в том числе адыгов, с присущей им космофией вечно познаваемого мира особый космос составляли Горы, являющиеся для своих обитателей олицетворением вечного очага, где никому не прощали измены. Будучи мудрой школой, Горы являли собой закон, которому адыги следовали неукоснительно. Сакрализация горного

пространства прочно укрепилась в мировоззрении адыгов с давних времен, что нашло отражение в народном эпосе. Величественные горы представлялись обиталищем богов, своеобразным адыгским Олимпом, вершиной добродетели, ассоциируясь у адыгов с понятиями человеческого достоинства, стойкости и независимости [10].

Приспосабливаясь к жизни в горах тысячелетиями, людям приходилось рассчитывать только на себя, производя все необходимое для жизни. Таким образом, в результате изнурительного труда многих поколений земледелие в горах получало свое развитие. Любая остановка в поддержке накопленного опыта неминуемо возвращала к исходному состоянию. Так, сама природа гор предопределяла образ жизни людей. По выражению Ф. Броделя, «здесь всё – общество, цивилизации, экономика носят консервативный характер» [11].

Подтверждением тому в полной мере является неизмеримый опыт хозяйственной практики горных адыгов, владевших специфичными подходами к агротехнике, связанными с более энергоемкими затратами, нежели на равнине. В условиях отягощенного рельефа, исключавшего применение плуга и тяглогового скота, опираясь на навыки ведения террасного земледелия, им зачастую приходилось вручную, коллективными усилиями возделывать почву. Такое положение обусловило в социальной и экономической жизни горных адыгов высокую жизнеспособность сельской общины [12].

Древняя взаимосвязь горных адыгов со своим ландшафтом находит яркое проявление в событиях, последовавших после завоевания Черкесии Российской Империей. В процессе колонизации горной зоны Западного Кавказа новое население столкнулось с множеством проблем, обусловленных отсутствием знаний о жизни в горах, что значительно осложняло хозяйственную адаптацию поселенцев, оборачиваясь непоправимым уроном [13].

Факт несостоятельности выходцев из других географических широт находил объяснение в отсутствии у колонистов возможностей приспособиться к системе хозяйствования в горах, являвшейся результатом опыта многих поколений горных адыгов, веками проживавших на данной территории и идеально приспособившихся к местным условиям.

«Живописность пейзажей Черкесии первой половины XIX века была в известной степени результатом трудовой деятельности населения» [14]. Вопреки многочисленным «внешним атакам», народ без устали восстанавливал и совершенствовал свой хозяйственный опыт, поддерживал свою культуру.

Широкие и разнообразные связи с природой, не довлея над адыгами, делали их свободными [15]. «Дух свободы» в большей степени проявлялся в горных обществах, нежели на равнинах. Наряду с другими исследователями, особое влияние горного ландшафта на формирование демократических общественных структур отмечал Ф. Бродель, считая, что горы являлись не только естественной преградой, но и социальным барьером, нивелирующим слои общества во многих местах Старого света, став таким образом приютом народоправства и крестьянских «республик» [16].

В XVIII–XIX вв. в Черкесии сложилось два разных типа организации власти. В «аристократических» субэтносах, населявших равнинные и предгорные территории Северо-Западного Кавказа и Центрального Предкавказья, высшая власть принадлежала верховным феодалам-князьям. В «демократических», занимавших южные и северные склоны Большого Кавказского хребта, примыкающие к Черному морю, управленческие функции осуществляло народное собрание. В связи с этим, важнейшей составляющей обществ с различным политическим устройством являлась их географическая локализация [17].

В сущности, местоположение адыгов определенно обусловило особенности

традиционной политической культуры, отличной от культуры соседствующих этнических образований. Под воздействием внешней среды социально-политические процессы приобрели у адыгов сложный растянувшийся характер. Будучи жителями гор, адыги сохраняли патриархальный быт и колленное устройство, тогда как кабардинцы, например, обитавшие на плоскости, объединились и создали централизованное управление. Таким образом, характерной особенностью облика горских обществ в противовес равнинным является более позднее включение в процессы политической централизации [18].

Обитатели горных долин, будучи под влиянием своего ландшафта, проявляя свободолюбие и консерватизм, стали творцами демократических социальных институтов, препятствуя установлению централизованного управления монархического типа.

Под прикрытием неприступных скал и лесов горные адыгские сообщества выстраивали более эффективную защиту, нежели равнинные, опираясь на серьезный демографический и военный потенциал [19]. В условиях Кавказской войны горные склоны и реки по мере усиления военных действий приобретали для адыгов особый смысл, выступая олицетворением «родной земли» в противовес внешнему миру [20]. Испытывая крайнюю привязанность к своему ландшафту, «малой родине», западно-кавказские горцы оказывали наиболее длительное и бескомпромиссное сопротивление натиску Российской Империи [21].

Значимым культурным открытием в истории адыгов стало освоение Черного моря. Освоение моря открывало прибрежным народам коммуникации, новые культурные влияния. Море притягивало и отталкивало: оно одновременно угрожало жизни и поддерживало ее [22].

Жители горных районов до определенного времени не испытывали потребности в активных контактах с внешним миром, воспринимая их враждебно.

Одним из проявлений подобной враждебности являлось занятие причерноморских горцев морским разбоем. Рассматривая море как продолжение своей территории, веками проживая на стыке горного и морского ландшафтов, западно-кавказские горцы автоматически атаковывали любое чужеземное судно.

В совместных походах по морю влияние аристократии в среде жителей причерноморских горных долин фактически размывалось, способствуя превращению пиратского промысла в дополнительный фактор демократизации горских обществ Западного Кавказа [23].

«В любом случае соседство моря, – утверждает Фелипе Фернандес-Арместо, – до того мощная особенность среды, что перед ней все остальные меркнут. Каковы бы ни были почвы и климат, рельеф или животный и растительный мир, если поблизости море, именно оно становится главным фактором. Близость к берегу формирует взгляд на мир и образ мысли» [24].

Природно-климатические условия, среда обитания каждого народа, в том числе и адыгов, находясь в тесной взаимосвязи с его судьбой, накладывали большой отпечаток на физический облик народа, на образ жизни и мышление данного этноса. Эта диалектика прочитывается в точном замечании Н.А. Бердяева о том, что строение земли, география народа всегда бывает символическим выражением души народа, географией души [25].

Эта земля с ярко выраженным ландшафтом и особенной агрикультурой стала уникальным вместилищем и для древних обычаев, социальных устоев, мифов и языческих верований. В органичном единстве с природой Кавказа адыги сформировали одну из самых замечательных культур мира – «адыгэ хабзэ» (адыгский этикет), наложившей отпечаток на всю их историю [26].

В данном контексте представляется востребованным осмысление всей значимости той ответственности, которую несет современное поколение людей перед ландшафтами своей земли. Грубое вмешательство в природные процессы неминуемо приводит к утрате унаследованных навыков и знаний. Эта проблема в полной мере актуальна в отношении адыгского этноса, с самых древних времен находившегося в теснейшем контакте с природной средой, претерпевшего масштабный демографический кризис.

Очевидно, что история адыгов тесно взаимосвязана с природно-географической средой, но при этом важно учитывать, что степень самобытности народов, в том числе адыгов, устанавливается не одним географическим фактором. Природная среда определяет не только физиологию людей, типологию хозяйственной деятельности, но и детерминирует особенности этнической культуры и психологии [27].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бродель Ф. Что такое Франция. Пространство и история. М., 1994. С. 7.
2. Шоу Д. Дж. Факты и теория в исторической географии – некоторые проблемы объяснения в случаях недостатка информации // Историческая география. М., 1976. С. 72.
3. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 369.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2003. 548 с.
5. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. М., 1995. 67 с.
6. Люлье Л.Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми черкесами (адыге), и другими, смежными с ними. Кн. IV. ЗКОРГО, 1857. 176 с.
7. Новицкий Г.В. Топографическое описание северной покатости Кавказского хребта // Кубанский вестник. 1884. № 34. С. 152.
8. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. 1900. Т. 21. С. 53.

9. Мечников Л.И. Указ. Соч. М., 1995. С. 282.
10. Блягоз З.У. Жемчужины народной мудрости. Майкоп, 1992. С. 97.
11. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 496.
12. Клинген Н.И. Основы хозяйства в Сочинском округе // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864–1914 гг. М., 2005. Т. 2. С. 6–98.
13. Лонгворт Дж. Год среди черкесов // АБКИЕА. С. 531–584.
14. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов. М. 1967. С. 71.
15. Шеуджен Э.А. Влияние природно-географической среды на адыгов // История, этнология и археология Кавказа. 2017. № 2. С. 27.
16. Бродель Ф. Указ. соч. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 496.
17. Дмитриев В.А. Пространственно-временное поведение в традиционной культуре народов Северного Кавказа: региональный аспект // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10, № 4. С. 25.
18. Коротаев А.В. Горы и демократия: к постановке проблемы // Восток. 1995. № 3. С. 19–22.
19. Люлье Л.Я. Историко-этнографические статьи. Киев: Укрвузполиграф, 1991. С. 56.
20. Дмитриев В.А. Там же // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10, № 4. С. 147.
21. Бердяев Н.А. О русской философии. Свердловск, 1991. С. 109.
22. Агрба Б.С., Хотко С.Х. «Островная» цивилизация Черкесии. Черты историко-культурной самобытности страны адыгов. Майкоп, 2004. С. 48.
23. Цеева З.А. Социокультурные аспекты западнокавказского военного мореходства в античную эпоху // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2. С. 97–104.
24. Фернандес-Арместо Ф. Цивилизации. М. 2009. С. 402.
25. Бердяев Н.А. О русской философии. Свердловск, 1991. С. 109.
26. Шеуджен Э.А. Там же. // История, этнология и археология Кавказа. 2017. № 2. С. 22.
27. Шеуджен Э.А. Там же. // История, этнология и археология Кавказа. 2017. № 2. С. 22.

REFERENCES:

1. Braudel F. What is France. Space and history. M., 1994. P. 7.
2. Show D.J. Facts and theory in historical geography – some problems of explanation in cases of lack of information // Historical Geography. M., 1976. P. 72.
3. Montesquieu C. Selected works. M., 1955. P. 369.
4. Gumilev L.N. Ethnogenesis and the Earth's biosphere. M.: AST, 2003. 548 p.
5. Mechnikov L.I. Civilization and great historical rivers. Articles. M., 1995. 67 p.
6. Lyulie L.Ya. A general view of the countries occupied by mountain peoples called the Circassians (Adyge), and others adjacent to them. Book. IV. ZKORGO, 1857. 176 p.
7. Novitsky G.V. Topographic description of the northern slope of the Caucasian ridge // Kubanskiy Vestnik. 1884. No. 34, p. 152.
8. Steel K.F. Ethnographic sketch of the Circassian people // Caucasian collection. 1900. Vol. 21. P. 53.
9. Mechnikov L.I. Op. cit. M., 1995. P. 282.
10. Blyagoz Z.U. Pearls of folk wisdom. Maykop, 1992. P. 97.
11. Braudel F. The Mediterranean Sea and the Mediterranean World in the era of Philip II. M.: Languages of Slavic culture, 2002. P. 496.

12. Klingen N.I. Fundamentals of the economy in the Sochi district // *Old Circassian gardens. Landscape and Agriculture of the North-West Caucasus in the coverage of Russian sources. 1864–1914 M., 2005.V. 2. P. 6–98.*
13. Longworth J. Year among the Circassians // *ABKIEA. P. 531–584.*
14. Gardanov V.K. The social system of the Adygh peoples. M. 1967. P. 71.
15. Sheudzhen E.A. The influence of the natural-geographical environment on the Circassians // *History, Ethnology and Archeology of the Caucasus. 2017. No. 2. P. 27.*
16. Braudel F. Op. cit. M.: Languages of Slavic culture, 2002. P. 496.
17. Dmitriev V.A. Spatial-temporal behavior in the traditional culture of the peoples of the North Caucasus: a regional aspect // *Journal of Sociology and Social Anthropology. 2007. V. 10, No. 4. P. 25.*
18. Korotaev A.V. Mountains and Democracy: Towards a Problem Statement // *Vostok. 1995. No. 3. P. 19–22.*
19. Lyulie L.Ya. Historical and ethnographic articles. Kiev: Ukrvuzpoligraf, 1991. P. 56.
20. Dmitriev V.A. Ibid // *Journal of Sociology and Social Anthropology. 2007. V. 10, No. 4. P. 147.*
21. Berdyaev N.A. About the Russian philosophy. Sverdlovsk, 1991. P. 109.
22. Agrba B.S., Khotko S.Kh. «Island» civilization of Circassia. Features of the historical and cultural identity of the country of the Circassians. Maykop, 2004. P. 48.
23. Tseeva Z.A. Socio-cultural aspects of the West Caucasian military navigation in the ancient era // *Bulletin of the Adygh State University. Series: Regional studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political science, Cultural studies. 2015. No. 2. P. 97–104.*
24. Fernandez-Armesto F. Civilization. M. 2009. P. 402.
25. Berdyaev N.A. About the Russian philosophy. Sverdlovsk, 1991. P. 109.
26. Sheudzhen E.A. Ibid. // *History, Ethnology and Archeology of the Caucasus. 2017. No. 2. P. 22.*
27. Sheudzhen E.A. Ibid. // *History, Ethnology and Archeology of the Caucasus. 2017. No. 2. P. 22.*